

УДК 338.242.4

DOI: 10.34670/AR.2021.59.88.005

Малый бизнес в крупных городских агломерациях до и после пандемии

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,

Центр федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики РАН,

117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию состояния и возможных изменений траектории развития сферы малой экономики в крупных городских агломерациях в период введенного режима самоизоляции и после его завершения в 2020 году. Важным направлением работы является оценка развития малого бизнеса в крупных городских агломерациях до карантинного кризиса, анализ программ поддержки не крупного предпринимательства и их роль в сохранении малого бизнеса. В процессе исследования были выявлены новые тренды в развитии не крупного предпринимательства в городских агломерациях, которые необходимо учитывать при разработке будущих программ его поддержки. В этих условиях важным становится формирование муниципальных программ помощи малому бизнесу, наиболее адекватно учитывающих его реальные потребности. Результативность этих программ потребует пересмотра бюджетных отношений между субъектами федерации и муниципалитетами.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Малый бизнес в крупных городских агломерациях до и после пандемии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 6А. С. 52-65. DOI: 10.34670/AR.2021.59.88.005

Ключевые слова

Не крупное предпринимательство, крупные городские агломерации, муниципальный бюджет, цифровизация, локдаун, антикризисные меры.

Введение

Сроки завершения коронавирусной пандемии пока окончательно не установлены и регулярно отодвигаются на неопределенный период. Вместе с ними сдвигаются сроки полного восстановления экономической жизни в стране, возврата докризисных уровней. Однако уже сейчас, с учетом начавшегося восстановления, можно подводить предварительные итоги результатов введенного локдауна на пространственное развитие сферы малой экономики.

Субъекты малого предпринимательства по своей природе тяготеют к местным рынкам, к той ограниченной территории, на которой они работают. Они всегда зависят от конкретной социально-экономической ситуации, складывающейся в городе и в целом в конкретном регионе, одновременно участвуя в формировании и изменениях этой ситуации, как в общем региональном развитии, так и в крупных городских агломерациях

В России на сегодня насчитывается более 50 крупных городских агломераций, на долю которых приходится примерно половина всего населения страны и около 40% ВВП. Определенную часть этого ВВП создает малый бизнес. Это признанный мировой тренд, который подтверждается научными исследованиями и практическими результатами. Как известно, в экономически развитых странах доля малого бизнеса в ВВП занимает от 50 до 60%, что соответствует требованиям рыночной экономики. Однако в отличие от развитых зарубежных стран вклад российского малого бизнеса в экономику страны пока не велик. Так, в 2017 году он составил 22% ВВП, а в 2019 году снизился до 20,6%. Падение продолжилось и в пандемийный 2020 год. И не только в малом бизнесе. Практически во всех отраслях экономики произошло сокращения производства. Снижение ВВП в России составило за 2020 год 3,1%, что не могло не отразиться на сроках восстановления народного хозяйства до кризисного уровня в стране.

Однако проблемы в развитии сферы малого предпринимательства возникли задолго до пандемии 2020 года. Особенно они проявились в три предшествующих пандемии года. Количественным критерием сужения сферы не крупного предпринимательства стали показатели среднесписочной численности занятых на малых и средних предприятиях. Их динамика, начиная с 2017 имела отрицательный тренд. А это значит, что снижалась социальная составляющая малого предпринимательства, цели которой предотвращение безработицы, путем создания рабочих мест и возможностей получения доходов для жителей городских агломераций.

Ориентируясь, в первую очередь, на социальную значимость не крупного предпринимательства, правительством, начиная с 2018 года был принят ряд законодательных документов, стимулирующих деятельность сектора малой экономики. В регионах также были разработаны собственные программы поддержки малого бизнеса, в которых отмечалась необходимость, во-первых, иметь определенные финансовые возможности и соответствующую рыночную инфраструктуру для активизации малого предпринимательства, а во-вторых, наличие условий для стимулирования процесса его развития. Однако, как показала практика, такие стратегии хотя и применялись, но положительного результата практически не имели. Об этом свидетельствует тридцатилетний опыт развития малого и среднего бизнеса в стране, на протяжении которого разрабатывались различные программы и стратегии поддержки сектора малой экономики, однако доля МСП в ВВП оставалось незначительной.

Наметившееся снижение темпов развития сферы малой экономики в предпандемийный период, давало все основания думать о том, что локдаун 2020 года приведет к ее полному краху

и в результате к масштабному росту безработицы. Однако анализ среднесписочной численности занятых на малых, микропредприятиях показал на конец 2020 года не снижение, а прирост, хотя и чуть превышающий 1% [Единый реестр, www]. И этому есть объяснение. С одной стороны – реальную помощь оказали федеральные антикризисные пакеты мер поддержки МСП и конкретные меры, принятые в ряде крупных городских агломерациях. С другой стороны – склонность не крупного предпринимательства выживать даже в кризисных ситуациях. В своей локальной принадлежности малое предпринимательство нацелено на конечного потребителя, обеспечивающего необходимый платежеспособный спрос на его продукцию. Оно тяготеет к соответствующей транспортной инфраструктуре, к финансовым центрам, а значит – к крупным городским агломерациям.

Именно в городских агломерациях и пошел процесс восстановления сферы малого предпринимательства за счет его быстрой адаптации к новым формам деятельности, перехода на интернет-услуги, удаленную работу посредством онлайн-торговли, доставку продукции и товаров. Широкое распространение цифровизации в крупных городских агломерациях обеспечило внедрение онлайн-сервисов через мобильные приложения, цифровые платформы и т. д). формируя новый тренд в развитии не крупного предпринимательства, характеризующийся положительной динамикой. Новые тренды в развитии малого предпринимательства станут основой для формирования современных стратегий его поддержки в ближайшей перспективе.

Оценка состояния малого бизнеса в крупных городских агломерациях до пандемии

Коронавирусный кризис в нашей стране в наибольшей степени отразился на сфере малого и среднего предпринимательства. Резко упали объемы оборотов, выручки, доходов, сократилось общее число субъектов не крупного предпринимательства и численность занятых на них. Введенный режим самоизоляции на время остановил работу многих мелких предпринимателей, специализирующихся на оказании платных сервисных услуг населению – основной деятельности субъектов сферы малой экономики. Падение в некоторых отраслях достигало 90% по отношению к предыдущему периоду [Интервью, 2021, www]. И конечно, в кризисной ситуации оказался малый бизнес в крупных городских агломерациях, в которых он до этого времени вполне неплохо развивался. И это понятно. В своей пространственной структуре малое и, в меньшей степени, среднее предпринимательство тяготеет к конечному потребителю, обеспечивающему должный платежеспособный спрос на его продукцию; к соответствующей рыночной инфраструктуре, к запросам населения в сервисных услугах. Всем этим требованиям отвечают крупные городские агломерации.

К началу пандемийного периода в стране сформировалось более пятидесяти крупных городских агломераций с довольно ассиметричной территориальной структурой размещения. Основная концентрация крупных городских агломераций сосредоточена в Европейской части России - 43, и только 9 находятся в районах Дальнего Востока и Сибири. [Хандриков. 2019, www]. Такой непропорциональный разброс вызван массовой миграцией населения из северных и дальневосточных городов, уровень жизни в которых менее удовлетворителен. Непрерывающийся отток населения из этих регионов еще больше усиливает межрегиональные различия, препятствуя, тем самым, оптимизации пространственного развития страны [Маевская, 2020, 146].

На фоне сложившихся диспропорций в территориальном размещении крупных городских

агломераций по стране нельзя забывать и о сопутствующем этому процессу экономическом неравенстве развития городских агломераций. Значительная часть трудовых и финансовых ресурсов сконцентрированы в двух крупнейших мегаполисах (мега агломерациях) европейской части страны. Это - Москва и Санкт-Петербург, на долю которых приходится 27% ВВП (между тем, два крупнейших мегаполиса в США производят всего 13%, а две крупнейшие европейские городские агломерации всего - 9% ВВП) [Кудрин, 2017, www]. По расчетам специалистов, в случае сохранения данной тенденции доля Москвы и Санкт-Петербурга в ВВП через 15- 20 лет достигнет 50%, за счет наличия и постоянного наращивания инвестиционного, инновационного, и человеческого потенциалов. Темпы роста этих мегаполисов в отличие от остальных городских агломераций могут составить 5-7% в год [Жаворонков, 2018, www]. Что же касается сферы малой экономики, то неравномерность развития и размещения городских агломераций отражается и на развитии сектора малой экономики. В регионах с крупными городскими агломерациями более успешно существует и развивается малое предпринимательство. Но и здесь перекосы наиболее очевидны, особенно по работающим в малом бизнесе.

Наиболее информационным показателем оценки уровня развития не крупного предпринимательства является показатель среднесписочной численности занятых на малых и средних предприятиях. Используя данные налоговой статистики на начало 2021 года по численности занятых в сфере МСП в стране, доминирует Московская мега агломерация (14,4%), Санкт-Петербургская мега агломерация (6,9%). В то же время на Южный федеральный округ приходится - 9,5% от общей средней численности работников МСП, на Северо-Кавказский федеральный округ - 2,5%, на Приволжский федеральный округ - 19,3%, на Уральский федеральный округ - 8,4%, на Сибирский федеральный округ - 10,5%, на Дальневосточный федеральный округ - 4,8%¹. Такое развитие малого бизнеса является еще одним аргументом, подтверждающим сохраняющуюся асимметричность, в пространственном развитии страны. Поэтому наряду с преодолением кризисных последствий пандемии не утрачивает своей значимости проблема устранения перекосов в территориальном распределении городских агломераций, стимулирование развитие перспективных крупных городских агломераций за пределами европейской части страны, обладающих необходимым потенциалом для своего роста. А таких агломераций на сегодня пока недостаточно.

В начале наступившего локдауна наиболее уязвимыми оказались те регионы, в которых доля МСП является существенной, а это, в первую очередь, крупные городские агломерации за исключением таких мега агломераций как Москва и Санкт-Петербург, имеющих помимо мелких и средних предпринимателей, многочисленных крупных налогоплательщиков. А это означает, что местные бюджеты практически не зависят от поступающих налогов от малых и средних предприятий. Однако сокращение субъектов не крупного предпринимательства все же является проблемой для развития и крупных городских агломераций. И здесь значение приобретет социальный аспект малого бизнеса, сжатие которого неминуемо ведет к росту безработицы и падению доходов значительной части населения территории агломераций.

Однако, чтобы понять, как восстанавливать и развивать не крупное предпринимательство в городских агломерациях после локдауна, выстраивать новые стратегии поддержки бизнеса, следует проанализировать его состояния в предпандемийный период, иными словами оценить докарантинный «запас» прочности сферы малой экономики в городских агломерациях России.

¹Рассчитано по: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Не смотря на более привилегированные возможности развития малого бизнеса в крупных городских агломерациях, тем не менее негативный тренд сужения сферы малого предпринимательства наметился в них еще в до карантинный период. Особенно наглядно эта тенденция проявилась в сокращении численности занятых в секторе малой экономики за три года до начала пандемии в стране.

По данным Росстата, численность занятых в малом и среднем предпринимательстве сократилась с 12 млн человек в 2017 г. до 11 млн человек к началу 2020 г., т.е. на 9%. Снижение занятости происходило в подавляющем большинстве регионов и соответственно во многих крупных городских агломерациях. По ряду показателей, особенно по числу занятых, сфера МСП к 2019 году, по данным Росстата, не вышла даже на уровень 2017 года (т.е. на докризисный уровень) в ведущих субъектах Федерации. Такая же ситуация наблюдалась, и за более длительный прошлый период. Так, к числу последних на 2018 г. (за последние десять лет). среди малых предприятий относился Центральный федеральный округ с 97,3% от уровня 2008 г., Москва - 82,4% от уровня 2008 г, Северо-Западный федеральный округ с 93,4 % от уровня 2008 г., г. Санкт-Петербург с 88,0% от уровня 2008 г., Южный федеральный округ с 80,1 % от уровня 2008 г., Ставропольский край с 82,8 % от уровня 2008 года.

Данные за последние три года, предшествующие пандемии также показали устойчивый отрицательный тренд в развитии малого предпринимательства в крупных агломерациях. Так с 10. 01. 2017 года по 10. 01. 2020 года в Московской мега агломерации численность занятых в малом бизнесе сократилась на 12%, в Калужской агломерации на 14,3%, в Краснодарской на 19,3%, в Екатеринбургской на 17,%, в Хабаровской на 22.5% и только в Новосибирской агломерации было незначительное снижение на 3.3%².

К основным причинами сложившейся ситуации в МСП в до карантинном периоде можно отнести следующие. Во- первых, наиболее важной причиной сужения сферы малого бизнеса в России в последнее три года стало падение платежеспособного спроса на продукцию не крупного предпринимательства.

Второй причиной стагнации сферы МСП следует считать внедрение в конце 2018 года института самозанятых, число которых в начале 2020 года в России составило половину миллиона человек. Эта категория была введена с целью легализовать часть работающих в теневом малом бизнесе. В этой связи в 2019 г. в Московской, Казанской, агломерациях и Калужской области начался пилотный проект по разработке налоговых преференций для деятельности самозанятых. Для этой категории занятых с доходом до 2,4 млн руб. в год был введен специальный налоговый режим. С 2020 года ещё 19 регионов и крупных городских агломераций присоединились к данному эксперименту [Хандриков, 2019, www]. Однако введение института самозанятых привело еще к одному результату. Начался массовый переход малых и средних предпринимателей в самозанятые, что вполне объяснимо. Самозанятый обладает рядом преференций, к которым относится льготный налоговый режим для ведения мелкой хозяйственной деятельности. Кроме того, на эту категорию распространяются только страховые взносы в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, а отчисления в Пенсионный фонд не взимаются. Самозанятые с доходом не более 200 тысяч рублей в месяц и без наемных работников могут установить приложение "Мой налог" и платить через него четыре процента с доходов при работе с физлицами или шесть процентов — с компаниями [В

² Рассчитано по данным <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

ФНС, 2020, [www](http://www.fns.gov.ru)]. Как минимум, часть мелких предпринимателей стала переоформлять себя в категорию самозанятых. В перечень самых популярных услуг, предоставляемых самозанятыми, вошли перевозка пассажиров, сдача квартир в аренду (особенно, в крупных городах), строительство, репетиторство, маркетинг и реклама.

Следствием всего этого стало стремление многих мелких фирм перейти в разряд самозанятых, имеющих наиболее льготный режим ведения хозяйственной деятельности, который в определенной степени, компенсировал падение спроса на продукцию. Особенно бурно этот процесс наблюдался в крупных городских агломерациях, сокращая численность занятых субъектов малого предпринимательства. И так происходило до начала пандемии 2020 года.

Проблемы развития малого бизнеса в крупных городских агломерациях в период коронавирусного кризиса и после его окончания

Последствия лондауна пока сложно окончательно оценить. И это вполне объяснимо. Ситуация в малом бизнесе во время пандемии носила волнообразный характер как в экономическом, так и в территориальном плане.

Первыми регионами, которые весной 2020 г. ввели локдаун, стали Москва и Московская область, затем Мурманская область. После этого о режиме полной самоизоляции было объявлено в Санкт-Петербурге, Рязанской, Липецкой, Свердловской и Брянской областях. И соответственно в крупных городских агломерациях этих субъектов федерации. Такие же меры ввели власти Татарстана, Чечни, Адыгеи. Всего к концу марта 2020 г. указы о режиме самоизоляции действовали более чем в 30 регионах [Ведомости, 2020, [www](http://www.vedomosti.ru)]. В той или иной мере, с перерывами, локдаун был введен во всех российских регионах и крупных городских агломерациях, расположенных на их территориях. Свою деятельность прекратили некрупные предприятия торговли, общепита, транспорта, туризма и т.п. Введенный режим коснулся производственных и строительных МСП, особенно ориентированных на привлечение мигрантов из ближнего зарубежья.

Разразившейся кризис сопровождался не только закрытием малых предприятий, одновременно стали падать доходы населения – основного потребителя продукции МСП, что еще ускорило сужение сферы малой экономики в крупных городских агломерациях. И хотя в докризисный период малый бизнес находился в более привилегированном положении в крупных городских агломерациях, тем не менее в первые три месяца карантинного кризиса динамика развития малого бизнеса в них значительно ухудшилась.

И как не странно такая ситуация в первую очередь затронула Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации, города-миллионники и другие крупные городские агломерации. Это и вполне объяснимо. Только на Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации приходится 28% платных услуг, включая розничную торговлю от их общего объема [Зубаревич, 2021, 58]. При этом в ряде крупных городских агломераций есть отрасли, в которых на малый и средний бизнес приходится более половины занятости. Это, прежде всего, компании, занимающиеся научной и технической деятельностью, где 54,9% занятых относятся к малому и среднему бизнесу; торговля - 50,6%; информация и связь - 47,6% [Домнина, 2020]. Именно поэтому наиболее ощутимо коронавирусный кризис сказался на малых предприятиях, основная сфера деятельности которых, в крупных городах, сосредоточена на перечисленных услугах и видах научной деятельности.

Если оценивать малый бизнес по численности занятых, то на первом месте конечно находится Москва, в платных сервисных услугах которой, таких как непродуктивная

торговля, гостиничный сервис, общепит, сделки с недвижимостью, до начала введения режима самоизоляции было занято-1574 тыс. человек. Далее идет г. Санкт-Петербург- 561тыс. чел, Краснодарская агломерация - 440 тыс. чел, Свердловская обл.- 321тыс.чел, Ростовская агломерация- 313тыс. чел, Тюменская обл.- 268тыс.чел, Республика Татарстан-263тыс.чел, Нижегородская агломерация-. 252тыс. чел, Челябинская агломерация- 246тыс. чел., Самарская – 237тыс. чел, Новосибирская агломерация- 218тыс. чел [Зубаревич, 2020].

В начале введения режима самоизоляции началось массовое закрытие мелких предприятий, работающих в сервисных отраслях. Только за март 2020 года численность занятых в МСП уменьшилась примерно на 18 тыс. человек, примерно 80% мелких предпринимателей сократили свои затраты в связи с падением выручки. Из них 28% урезали заработную плату, а 21% просто уволили часть персонала, 22% перевели работников в отпуск без сохранения содержания. Но одновременно стали проявляться и новые процессы в развитии мелкого бизнеса. Резко выросла интернет-торговля, интернет –услуги, стала быстро развиваться цифровизация сервисных услуг, объем которой увеличился на 27% [Accenture, www].

После снятия режима самоизоляции постепенно начала меняться ситуация в малом бизнесе. Если к середине 2020 года динамика численности занятых на малых предприятиях в целом по России и в крупных городских агломерациях была заметно хуже, то к началу 2021 года начался медленный рост этого показателя. Так. средняя численность работников субъектов малых предприятий возросла в Московской мега агломерации на 3.8% Санкт-Петербургской на 0,14%; в Краснодарской агломерации на 0,14%; в Новосибирской агломерации также наблюдался прирост на 0,42%. Однако в Екатеринбургской агломерации к концу года численность занятых в малом бизнесе сократилась на 0,65%., Челябинской на 2%, в Тюменской на1,3%. Сокращение произошло в республике Татарстан и в частности в Казани. И тем не менее кризисный год по темпам сокращения численности значительно был меньше, чем предкризисный 2019 год. Так, В Хабаровской агломерации за 2019 год сокращение численности занятых в малом бизнесе составило-6.65%, а в 2020 год-только 3.6%. В Тюменской за 2019 год-4,8%, в Челябинской за 2019-9,8%, а за 2020 год только2%³. К началу 2021 года ситуация в малом бизнесе заметно улучшилась. И тому есть причины. Во-первых, эффект от внедрения антикризисных мер государственной поддержки МСП проявился именно к концу 2020 года. Во- вторых, произошло увеличение малого предпринимательства, за счет так называемых «вновь созданных» компаний к середине 2020 года. Прирост таких малых предприятий по федеральным округам составил от 25.66% в Центральном федеральном округе до 37,21% в Дальневосточном федеральном округе⁴. Этот существенный прирост можно объяснить также результативностью принятых пакетов антикризисных мер поддержки, которые дали определенную уверенность предпринимателям в стабильности их деятельности в посткризисном периоде. Увеличение этой категории малых предпринимателей является подтверждением того, что принятые антикризисные меры, обеспечат им сохранение рабочих мест и доходов. Речь идет, в первую очередь, о продолжении кредитной поддержки, целью которой является сохранение рабочих мест. В текущем году позитивные ожидания МСП подпитываются надеждами на завершение коронавирусного

³ Рассчитано по данным <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

⁴Прирост малого (включая микро) предпринимательства-юридических лиц, имеющих признаки «вновь созданных» по остальным федеральным округам: Северо-Западному – 26.36%, по Южному - 31.50%, по Северо-Кавказскому - 37.86%, по Приволжскому - 34,56%, по Уральскому - 33,03%, по Сибирскому - 32,09%,

кризиса, о чем, в частности, свидетельствуют данные за первые четыре месяца 2021г., выразившиеся в количественном росте в целом по России числа таких предприятий на 32,1%.

В-третьих, траектория сужения сектора малого предпринимательства начавшегося в начале введения локдауна, стала меняться к лету 2020 года, благодаря мерам поддержки не крупного предпринимательства, принимаемым на региональном уровне в дополнение к федеральным антикризисным мерам. Поддержка МСП в крупных городских агломерациях вошла в региональные программы, разработанные на уровне субъектов федерации. Основной целью этих программ было предотвращения негативных социальных последствий карантинного кризиса, а именно масштабной безработицы и снижения доходов населения. И здесь, на наш взгляд, позитивным является принятый в предпандемийном периоде ряд законодательных новаций, усиливающих социальное значение малой экономики.

В Федеральный закон от 26.07.2019 года № 245-ФЗ были включены определения социального предпринимательства и социального предприятия. В рамках данного закона в практику вошло понятие социальный контракт⁵.

Следует отметить позитивную роль предлагаемых социальных контрактов в период карантинного кризиса на примере Липецкой агломерации. В частности, их количество за десять месяцев 2020 года составило более 2800. Из них 257 — на организацию ИП. Для малоимущих жителей Липецкой агломерации заключения таких контрактов позволило, во-первых, легально открыть свой бизнес и тем самым больше привлечь клиентов и получить реальную финансовую помощь городских властей. Во-вторых, повысить свои доходы. Однако такой позитивный опыт не нашел своего распространения в кризисном периоде в других городских агломерациях страны. Более того разработанные региональные программы поддержки сферы малой экономики тиражировали федеральные пакеты мер поддержки, не учитывая потребности конкретных территорий. Исключением были Московская и Санкт-Петербургские агломерации. Программы поддержки, разработанные в других регионах и тем более городских агломераций, не отличались собственной оригинальностью, а просто копировали федеральные антикризисные меры без учета интересов местного бизнеса. Ограничением являлись только возможности региональных бюджетов. Московские же власти смогли не только сохранить все ранее действовавшие льготы для столичного бизнеса, но и существенно их расширить. Так, в перечень антикризисных мер вошли, например, новые виды субсидий, в том числе: на продвижение товаров и услуг через торговые интернет-площадки и онлайн-сервисы доставки еды; субсидии в размере ключевой ставки Центробанка для компенсации процентов по кредитам на поддержку и развитие деятельности или покупку оборудования для представителей гостиничного бизнеса; новый грант для предпринимателей, реализующих товары и услуги за рубежом, в размере десяти процентов от выполненного экспортного контракта; субсидии на инжиниринг, которыми могут воспользоваться участники инновационного кластера на

⁵ Еще в 2014 году начался эксперимент по внедрению социального контракта для помощи малоимущим слоям населения, желающим начать свой бизнес. Центром эксперимента стала Липецкая агломерация, в которой начиная с 2014 года социальным контрактом воспользовалось 1600 малообеспеченных семей. В рамках контракта на осуществление предпринимательской деятельности предоставлялось до 259 тысяч рублей, которые можно было израсходовать на покупку оборудования. Выделение средств не ограничивалось ни сферами деятельности, ни видами занятости. Это могли быть ИП, самозанятые или мелкие бизнесы. Важно было представить бизнес план, который будет одобрен специальной межведомственной комиссией, принимающей решение о заключении социального контракта. Контракт заключается на год.

территории Москвы, зарегистрированные за год до подачи заявки. (ранее допустимый срок регистрации составлял не менее трех лет) [Антикризисные меры, 2020, www].

Интересным являлось решение городских властей Санкт-Петербурга о предоставлении наиболее существенных налоговых льгот тем предприятиям, которые заключали в период пандемии инвестиционный контракт либо с городом, либо с федеральным центром. Им предоставлялась нулевая ставка по налогу на прибыль на период, пока не окупятся 50% инвестиционных вложений.

К сожалению, исключительные финансовые возможности этих двух мегаполисов не позволяют другим российским городским агломерациям дублировать этот опыт. С большим трудом можно отыскать на субфедеральном уровне примеры «регионально окрашенного» подхода к набору антикризисных мер в рамках программ поддержки предпринимательства. Однако в целом они практически ничем не отличаются друг от друга.

Отсутствия индивидуальных программ поддержки малого бизнеса в значительной части городских агломераций объясняется сложившейся системой формирования городских бюджетов. Их доходная часть в основном образуется из налогов с доходов физических лиц (НДФЛ), налогов на имущество физлиц, налогов на совокупный доход, который выплачивает малый бизнес. При этом размер отчислений НДФЛ в местные бюджеты был сокращен с 30% до 15%. В период введенного локдауна разработка собственных антикризисных мер, заключающихся в предоставлении дополнительных льгот не крупному предпринимательству в виде пониженных ставок по арендным платежам, снижения ставок на доходы, предоставление налоговых каникул, целиком должна ложиться на городской бюджет. Но такую нагрузку может себе позволить не любая крупная городская агломерация. Особенно это касается городских агломераций, находящихся на территории депрессивных регионов, не способных без федеральных трансфертов выделить средства для поддержки малого предпринимательства сервисных отраслей, являющихся основой их экономического потенциала. Обратной стороной являются проблемы собираемости налогов, которые упали во время карантинного кризиса. И в первую очередь резко снизились поступления налога на совокупный доход с МСП, что наиболее чувствительно стало для городских агломераций, в которых высока доля не крупного предпринимательства. К таким крупным городским агломерациям относятся Владимирская, Ивановская, Краснодарская, Новосибирская, Ростовская, и другие. И только Московская мега агломерация, хотя и имеет более высокую долю малой экономики в своей отраслевой структуре, ее доходная часть не сильно зависит от поступлений налогов от МСП. Но программа поддержки не крупного предпринимательства здесь самая эффективная и продолжает действовать по сей день. И самым главным фактором позиции московских властей является недопущения массовой безработицы и сохранения доходов населения в постпандемийный период.

Незначительно отличается ситуация с бюджетами крупных городских агломераций после окончания локдауна, находящихся на территории экономически более развитых субъектах федерации, от традиционно проблемных регионов. Возможности разработки своей собственной программы поддержки пострадавших в пандемию малых предприятий у руководства этих крупных городских агломераций в силу отсутствия необходимых бюджетных ресурсов ограничены. И причиной тому масштабный дефицит региональных бюджетов, что сказывается и на бюджетах городских агломерациях. К концу 2020 года более половины субъектов федерации имели дефицитный бюджет. Самая острая ситуация сложилась в Татарстане, Тюменской области, Ямало-Ненецком автономном округе, в которых доля выпадающих доходов за январь-октябрь составила соответственно – 41,8% ,55,8% .58,7%. В этой ситуации

Федеральным центром была оказана неожиданно большая помощь субъектам федерации, но логика этой финансовой поддержки была своеобразной. Так, меньше всего получили регионы-доноры, такие как Московская агломерация, Тюменская, Кемеровская агломерации, Ямало-Ненецкий АО и др. Наличие на их территориях серьезных налогоплательщиков позволят им, по мнению федеральных властей, справиться с дефицитом бюджета самостоятельно. Не получили необходимые для покрытия дефицита трансферты и некоторые добывающие субъекты федерации Пермский край, Коми, Татарстан, Ненецкий АО.

Не компенсировали полностью большие потери доходов ряду регионов со средней и невысокой бюджетной обеспеченностью, как например, Астраханской, Архангельской областям.

В тоже время большую помощь получили такие высокодотационные регионы как Чечня и Дагестан. В первом случае-регион с особой поддержкой, а во втором с пандемийной катастрофой. Однако неожиданно сверх небольшого бюджетного дефицита получили значительные трансферты Свердловская-+20,%, Самарская-+21,%, Саратовская-+18,%, Новосибирская-+30,5% области. Как считает профессор Зубаревич Н.В. «В ковидный кризис нетранспарентность межбюджетных отношений и системы принятия решений о помощи регионам только усилилась. Причины такой политики неизвестны [Зубаревич, 2021, 48]. А это значит, что в посткризисном периоде продолжают сохраняться региональные межбюджетные различия, несмотря на все принимаемые федеральным центром стратегии пространственного развития страны и как следствие различные финансовые возможности крупных городских агломераций за исключением Московской и Санкт-Петербургской мега агломераций и некоторых крупных городских агломераций, расположенных на территориях регионов-доноров. В остальных крупных городских агломерациях поддержка сферы малой экономики по всей видимости будет целиком зависеть от трансфертов из региональных бюджетов и скорее всего направлена не столько на развитие малого бизнеса, сколько на его выживание. На серьезную финансовую помощь в виде сохранения налоговых льгот вряд ли можно будет рассчитывать, поскольку их предоставление означает сокращение поступления доходов в местные бюджеты. Поэтому дополнительные меры прямой финансовой поддержки МСП на региональном уровне маловероятны. И здесь скорее можно рассчитывать на федеральные меры поддержки, которые возможно будут продлены в связи с неопределенностью пандемической ситуацией в стране и которые обязаны выполнять субъекты федерации. В то же время следует пересмотреть механизм бюджетных взаимоотношений между субъектом федерации и крупной городской агломерацией, расположенной на его территории, наделив последнюю более широкими полномочиями и соответствующими финансовыми ресурсами для их выполнения. В настоящее время средства муниципальных бюджетов крайне ограничены и их хватает только на выполнение необходимых городских работ. На реальную поддержку не крупного предпринимательства их явно недостаточно. В этой связи следует вернуться к ранее установленной ставке перечисления дохода в местный бюджет от НДФЛ в размере 30%, от перечисления процентов доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в муниципальный бюджет.

Одновременно стимулом для развития малой экономики крупных городских агломераций станет переход на косвенные меры поддержки сферы малой экономики, рассчитанные на развитие рыночных институтов, таких как частные венчурные фонды, бизнес-ассоциации.

Позитивным для не крупного предпринимательства может стать переход российских особых экономических зон под кураторство региональных властей. Через такие зоны региональные

власти смогут реализовать кластерный подход в поддержке кооперации МСП с крупными предприятиями, с финансовыми и логистическими структурами. Подобный подход, хотя и предполагает введение определенных налоговых преференций, однако основной акцент направлен на предоставление масштабной информационной поддержки, включая проведение семинаров и "воркшопов" по актуальной для представителей не крупного предпринимательства проблематике.

Важным также становится продвижение цифровизации, которая открыла субъектам МСП новые рынки через интернет - торговлю и разнообразные интернет-услуги, дало новые формы кооперации между собой и с крупными предприятиями, изменило характер взаимоотношений с финансовыми структурами, в первую очередь, с банками, с маркетинговыми центрами, с государственными органами, с логистическими организациями. Потенциально, цифровизация расширила возможности сферы малой экономики, путем выхода ее из границ локальных рынков. У субъектов не крупного предпринимательства появляется возможность вести интерактивную хозяйственную деятельность по всем регионам страны и, даже, за рубежом.

Заключение

Субъекты не крупного предпринимательства по своей природе в большей степени тяготеют к местным рынкам, на которых имеется спрос на их продукцию, к той территории, на которой они работают. Наиболее активно развивается сфера малой экономики в крупных городских агломерациях, обеспечивая помимо экономического вклада, рабочие места и рост доходов населения, проживающего в их границах.

Разразившийся коронавирусный кризис в 2020 году особенно сильно затронул именно сферу малого и среднего предпринимательства, поставив его практически на грань выживания, так как введенный режим самоизоляции на время остановил работу многих мелких предпринимателей, специализирующихся на оказании платных сервисных услуг населению. В начале локдауна возникло четкое ощущение, что малое предпринимательство ждет неминуемый крах, в результате которого произойдет массовая безработица и падение доходов работающих в малом бизнесе.

Однако, неустойчивость сектора малой экономики, ее сужение началось задолго до коронавирусного кризиса и особенно проявилось в последние три года, предшествующие пандемии. Основной причиной сужения сферы малого бизнеса, как и всего МСП в России в последнее десятилетие стало падение платежеспособного спроса на продукцию субъектов не крупного предпринимательства. Другой причиной является введенный в конце 2018 года институт самозанятых, следствием чего стало переоформление многих мелких субъектов МСП в самостоятельных самозанятых, имеющих наиболее льготный режим для хозяйственной деятельности.

Не улучшили ситуацию в малом бизнесе и принятые новые законодательные документы, нацеленные на ускорение его развития, а также программы поддержки, периодически разрабатываемые как на федеральном, так и региональном уровнях. И как результат развитие не крупного предпринимательства в городских агломерациях в предпандемийный период происходило крайне неравномерно, а в некоторых крупных городских агломерациях и вовсе наблюдался отрицательный тренд. Такой процесс в определенной степени копировал сложившееся пространственное асимметричное социально-экономическое развитие регионов, частью которого являются крупные городские агломерации.

Состояние не крупного предпринимательства стало меняться к концу 2020 года, о чем свидетельствует наметившийся некоторый рост численности занятых в МСП. Восстановление сферы малой экономики произошло в результате принятых федеральных антикризисных мер поддержки, эффект от которых, проявился именно к концу 2020 года.

В тоже время анализ многочисленных антикризисных программ поддержки малого предпринимательства, разработанных в субъектах федерации, за некоторым исключением, антикризисных мер, принятых в Московской и Санкт-Петербургской мега агломерациях, показал их простое копирование федерального шаблона антикризисной программы помощи МСП. В крупных городских агломерациях практически таких программ нет, что обусловлено отсутствием необходимых средств в местных городских бюджетах.

Дальнейшее эффективное восстановление и развитие малого предпринимательства будет напрямую зависеть от той помощи, которую ему смогут оказать органы власти городских агломераций. Важным условием для активной помощи не крупному предпринимательству на уровне городских агломераций является наличие необходимых финансовых ресурсов местных бюджетов, которые пока имеют крайне ограниченные возможности. В этой связи, помимо увеличения трансфертов крупным городским агломерациям из бюджетов субъектов федерации, на территории которых они находятся, необходимо изменение федерального бюджетного законодательства в части возврата в муниципальный бюджет прежней доли отчислений НДС, 30% вместо 15%.

Коронавирусный кризис ускорил переход малой экономики на цифровизацию и it-технологии, развитие которых должно найти место в региональных программах поддержки МСП в ближайшем будущем.

Библиография

1. Accenture оценила, как коронавирус изменил ритейл. TAdviser, URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
2. Антикризисные меры: какую поддержку получают компании во время пандемии. 19 мая 2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/74202073>
3. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/30/826650-regioni-koronavirusa>
4. В ФНС назвали самые популярные виды деятельности самозанятых. URL: <https://ria.ru/20200309/1568336331.html>
5. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Смена приоритетов пространственного развития малого предпринимательства в условиях эпидемического кризиса 2020г. // «Аудит и финансовый анализ». 2020. № 3
6. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов. // Вопросы теоретической экономики // М, Институт экономики РАН, 2021, №1, с.58
7. Зубаревич Н.В. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов // Мониторинг экономической ситуации в России: Тенденции и вызовы социально-экономического развития. М.: Институт Гайдара, РАНХиГС., 2020 г.
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
9. Жаворонков С. Прообразы будущих агломераций <https://polit.ru/article/2018/07/02/>
10. Интервью Андрея Белоусова РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2021/60b3de5d9a7947f2883f7aa0>
11. Кудрин А. России необходимо создать 20 крупнейших агломераций. <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990>
12. Маевская Л.И. Городские агломерации в России: теоретические аспекты и перспективы развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. М, Институт экономики РАН, 2020. № 6
13. Хандриков И. Итоги 2019 года для малого и среднего предпринимательства. https://zen.yandex.ru/media/id/5bd7430532ca1533928ee0ad/itogi-2019-goda-dlia-malogo-i-srednego-predprinimatelstva_5e142d600be00a00afbc332

Small businesses in large urban agglomerations before and after the pandemic

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics, Docent, Leading Researcher of
Department of federal relations and regional development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimov ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail.: milma47@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the study of the state and possible changes in the trajectory of development of the sphere of small economy in large urban agglomerations during the period of the introduced self-isolation regime and after its completion in 2020. An important area of work is the assessment of the development of small businesses before the quarantine crisis, analysis of support programs for small businesses adopted at the federal and municipal levels during a pandemic, identification of factors that positively influenced the preservation of medium-sized entrepreneurship and formed new trends in the development of SMEs. In the course of the study, new trends in the development of medium-sized entrepreneurship in urban agglomerations were identified, which must be taken into account when developing future programs to support it. In these conditions, it becomes important to form municipal programs to help small businesses, most adequately taking into account its real needs.

The effectiveness of these programs will require a revision of budgetary relations between the constituent entities of the Federation and municipalities.

For citation

Maevskaya L.I. (2021) Malyi biznes v krupnykh gorodskikh aglomeratsiyakh do i posle pandemii [Small businesses in large urban agglomerations before and after the pandemic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (6A), pp. 52-65. DOI: 10.34670/AR.2021.59.88.005

Keywords

Small businesses, large urban agglomerations, municipal budget, digitalization, lockdown, anti-crisis measures.

References

1. Accenture ocenila, kak koronavirus izmenil ritejl. TAdviser.[Accenture assesses how the coronavirus has changed retail]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
2. Antikrizisny`e mery` : kakuyu podderzhku poluchat kompanii vo vremya pandemii. 19 maya 2020 [Anti-crisis measures: what kind of support companies will receive during a pandemic. May 19, 2020]. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/74202073>
3. Vedomosti, Regiony-koronavirusa [Regional coronavirus, Vedomosti] Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/30/826650>
4. V FNS nazvali samy`e populyarny`e vidy` deyatel`nosti samozanyaty`x [The FTS named the most popular type of self-employed activity]. Available at: <https://ria.ru/20200309/1568336331.html>

5. Domnina I., Maevskaya L. Smena prioritetrov prostranstvennogo razvitiya malogo predprinimatel'stva v usloviyax e`pidemicheskogo krizisa 2020g. (2020) [Domnina I, Maevskaya L. Changing the priorities of the spatial development of small business in the context of the epidemic crisis of 2020]. In: Audit i finansovy`j analiz [Audit and financial analysis]. Moscow, №3
6. Zubarevich N. Vliyanie pandemii na social`no-e`konomicheskoe razvitie i byudzhety` regionov (2021) [The impact of the pandemic on socio-economic development and regional budgets]. In: Voprosy` teoreticheskoy e`konomiki [Theoretical Economics Issues]. // M, Institute of Economics RAS, No. 1, p. 58
7. Zubarevich N. Regional`ny`e riski novogo krizisa dlya zanyatosti i byudzhetrov regionov (2020) [Zubarevich N.V. Regional risks of a new crisis for employment and regional budgets]. In: Monitoring e`konomicheskoy situacii v Rossii: Tendencii i vy`zovy` social`no-e`konomicheskogo razvitiya. [Monitoring its economic situation in Russia: Trends and challenges of social and economic development]. M.: Gaidar Institute, RANE&SS
8. Ediny`j reestr sub`ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. [Unified register of small and medium-sized businesses]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
9. Zhavoronkov S. Proobrazy` budushhix aglomeracij (2018). [Zhavoronkov S. Prototypes of future agglomerations]. Available at: <https://polit.ru/article/2018/07/02/>
10. Interv`yu Andrey`ya Belousova RBK. [Andrey Belousov's interview with RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2021/60b3de5d9a7947f2883f7aa0>
11. Kudrin A. Rossii neobxodimo sozdat` 20 krupnejshix aglomeracij. [11Kudrin A. Russia needs to create 20 largest agglomerations]. Available at: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990>
12. Maevskaya L. Gorodskie aglomeracii v Rossii: teoreticheskie aspekty` i perspektivy` razvitiya (2020). [Maevskaya L. Urban agglomerations in Russia: theoretical aspects and development prospects]. In: Vestnik Instituta e`konomiki Rossijskoj akademii nauk. [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. M, Institute of Economics RAS, No. 6
13. Xandrikov I. Itogi 2019 goda dlya malogo i srednego predprinimatel'stva. [Khandrikov I. Results of 2019 for small and medium-sized businesses]. Available at: https://zen.yandex.ru/media/id/5bd7430532ca1533928ee0ad/itogi-2019-goda-dlia-malogo-i-srednego-predprinimatelstva_5e142d600be00a00afbc332